

Наруто и Цунаде шли по коридорам для заключенных штаб-квартиры Анбу. Наруто вызвала Цунаде во время его отпуска с действительной службы и попросила сопровождать Цунаде и Шизуне в штаб Анбу для проверки заключенного. В тот день Наруто собирался только тренироваться в Лесу Смерти, поэтому у него не было никаких проблем с тем, что его вызвала Цунаде, но он был несколько озадачен тем, что он там делает.

Послушав Цунаде и Шизуне, Наруто наконец задался вопросом о том, зачем он здесь, "Не то чтобы это имело для меня какое-то значение, но что я здесь делаю? Зачем я вам нужен, чтобы увидеть заключенного?"

Шизуне обернулась с улыбкой и дала ему ответ: "Захваченный вражеский ниндзя по какой-то причине слишком слаб, чтобы мы могли допросить его обычными способами, и они слишком высокого уровня, чтобы просто пойти вперед в любом случае, информация, которую они могут иметь, может быть жизненно важной для нас, слишком важной, чтобы мы могли потерять ее из-за небрежности Наруто-куна."

Это ответило на часть его вопросов, но открыло еще несколько: "Так какого черта я снова здесь? Если их тело слабо, пусть Яманака войдет в их разум или что-то в этом роде. Что, по-твоему, я должен сделать такого, чего не может никто другой? Я не допрашиваю людей, я их убиваю".

Цунаде, Шизуне и даже Тонтон вспотели от бесцеремонного описания Наруто своих профессиональных навыков. Цунаде справилась с этим первой: "Потому что, парень, ты, похоже, умеешь выкручиваться, когда это действительно необходимо. Мы почему-то не можем залезть ей в голову, попытка ранила Иноичи, когда он попытался это сделать. Кроме того, вам ведь нужно получать какую-то зарплату, не так ли? Или генины Суны компенсируют тебе все те вещи, которые они используют в твоём доме?"

Наруто упал лицом вниз, но быстро вернулся в строй к остальным: "Хорошо. Так кто этот заключенный? Они опасны?"

Цунаде покачала головой: "Не совсем, поскольку, как я уже сказала, она сейчас очень слаба. Кроме того, она полностью обезоружена, и ты уже однажды победил ее."

Наруто сузил глаза: "Я сражался только с одним человеком, который все еще жив и, возможно, сейчас находится в заточении. Скажи, пожалуйста, какова истинная причина, по которой ты посылаешь меня для этого, чтобы я знал?"

Шизуне улыбнулась ему в ответ: "Цунаде-сама считает, что ты довольно убедителен, Наруто-кун. Если кто-то и сможет заставить эту девушку говорить, не прибегая к силе, мы думаем, что это можешь быть ты."

Наруто вздохнул: "Хорошо... Но если она плюнет в меня или сделает что-то глупое, я уйду сразу после того, как она получит удар в спину от тебя, клянусь Ками. Хотя я должен был доказать свою точку зрения тем, как я надрал ей задницу в прошлый раз, так что я могу быть просто параноиком."

Цунаде одарила его сухим взглядом, пока они шли к камерам, "Сильно агрессивное отродье?"

Наруто указал на хитай-атэ на своем поясе: "Вся моя работа связана с разной степенью насилия, баа-чан. Если бы я не был жестоким, я бы не был так хорош в своем деле". Группа наткнулась на камеру, в которой находилась метка Наруто на этот день: "Хорошо. Охранник выпустит меня, когда я закончу?" Две женщины и свинья кивнули: "Хорошо, увидимся, когда я"

закончу."

Цунаде кивнула, когда Тонтон оскалилась, а Шизуне помахала на прощание, открыв ему дверь. Наруто вздохнул и, похлопав себя по плечу, напустил на себя игривый вид, после чего проскользнул в камеру и закрыл за собой дверь. Он оглядел камеру и встретился взглядом с рыжеволосой девушкой, сидевшей на кровати в углу. Ее карие глаза смотрели на него с любопытством, затем сменились гневом, а потом страхом. Наруто поднял руки, чтобы дать ей понять, что он здесь не для того, чтобы причинить ей вред.

Когда он посмотрел на ее внешность, она выглядела бледной, бледнее, чем должна была быть здоровой. Под глазами у нее были мешки, вероятно, от истощения, и она выглядела очень слабой, что полностью соответствовало объяснению Цунаде о ее состоянии.

Наруто достал из угла стул и поставил его посреди комнаты, присев. Он смотрел на нее, свернувшуюся калачиком на кровати, а она настороженно разглядывала его. Видя, что она не собирается говорить ему ни слова, Наруто решил начать разговор: "Привет, Таюя. Я не видел тебя с тех пор, как вырубил. Полагаю, в тюрьме Конохи с тобой хорошо обращаются".

Таюя просто продолжала смотреть на него в пустоту. Наруто вздохнул, это будет долгий день, он уже видел это. Наруто прочистил горло, невольно привлекая ее внимание: "Думаю, ты уже знаешь, что вся твоя команда мертва. К сожалению, Саске все же удалось сбежать, но все, кто преследовал его из моей деревни, все еще живы." Наруто увидел, что эта новость вызвала ухмылку на ее лице: "А, так это что-то из тебя вытянуло, да?"

Таюя наконец заговорила: "Я должна была догадаться, что ты только для показухи. Кимимаро, наверное, разорвал твою задницу, когда ты погнался за ним, да?"

Наруто усмехнулся, вызвав ее растерянный взгляд: "Вообще-то я дрался с ним до тех пор, пока он не умер. Я надрал ему задницу, если можно так выразиться, но я просто не смог его прикончить, пришлось его по мучать". Ее глаза расширились от осознания того, что Кимимаро мертв: "Никто из твоего маленького отряда не вернулся, а ты единственный, кто выжил. Можешь поблагодарить меня, когда захочешь".

Таюя уставилась на него: "Думаешь, я должна благодарить тебя, говнюк? Я мертва, придурок! Ты должен был просто убить меня на поле боя, это было бы лучше, чем гнить в гребаной камере в ожидании допроса!" Она резко встала с кровати: "Орочимару, змея поганая, он наложил проклятую печать, я это точно знаю. Вот почему я сейчас так слаба без причины. Теперь я для него мертва, ничего не стою..."

Наруто заметил темный синяк на ее шее, там, где раньше была проклятая печать: "Ты проходишь через своего рода отказ от силы печати, не так ли? Это должно быть больно..."

Таюя горько рассмеялась: "Это чертовски хреново, говнюк... Я сейчас чувствую себя как смерть. Наверное, я знал, что все равно так или иначе закончится... Все, что было у этого змея в вашей деревне - это элемент секретности и куча пешек вроде меня для передвижения. Я не понимаю, как он заставил всех остальных в этом гребаном месте поверить, что они действительно могут уничтожить самую сильную скрытую деревню, я знал, что мы были в жопе еще во время вторжения."

Наруто приподнял бровь: "Ты слишком много рассказываешь. Что изменилось с тех пор? До этого ты ни с кем не разговаривала".

Таюя усмехнулась: "Конечно, если ты называешь тех мизантропических ублюдков, приходящих

сюда и задающих мне вопросы, которые я не знала или считала слишком глупыми, чтобы на них ответить, "разговорами", то нет, я не разговаривала". Она жалостливо покачала головой: "После всего этого дерьма они спрашивали меня о том, что Орочимару хотел от ребенка Учиха".

Наруто вклинился: "Они должны знать, чего. Черт, я знаю, чего он хочет, это глупый вопрос".

Она начала перечислять вещи: "Они спросили меня, где находится главная база в Та но Куни..."

Наруто снова вклинился: "Они должны знать и это, я сказал Баа-чан об этом после того, как вернул ее. Какого хрена?"

Таюя продолжила: "Они спрашивали меня о том, как снять проклятую печать... Эта сучка в плаще и сетчатом комбинезоне была очень недовольна".

Наруто вздохнул: "Откуда, блядь, тебе это знать? Как будто Орочимару скажет тебе, как снять с тебя его прославленный рабский ошейник". Он потёр висок: "Продолжай, возможно, мне придётся позже побеседовать с Баа-чан об этом дерьме".

Наруто заметил, что Таюя становилась все оживленнее по мере того, как они продолжали говорить. Казалось, она раскрепостилась или что-то в этом роде. Наруто просто продолжал говорить с ней. Ему действительно нечем было заняться сегодня, и он знал, что это отстойно - быть изолированным в одиночестве, так почему бы и нет? Наруто слушал ее жалобы на камеру, дерьмовую еду и то, как она хотела бы, чтобы они просто сделали с ней все, что хотели, и покончили с этим.

<http://tl.rulate.ru/book/69835/2161738>